

Ростовское городское по призрению семейств воинских нижних чинов попечительство

К. А. Степанов

История различных обществ, комитетов, попечительств, комиссий по оказанию помощи увечным бойцам русской армии, их семьям интересна, поэтому не случайно, что она постоянно привлекала и привлекает к себе пристальное внимание исследователей¹. Однако деятельность городского попечительства по призрению семей нижних воинских чинов в Ростове Ярославской губернии нуждается в изучении. Настоящее исследование должно несколько восполнить имеющийся пробел по данной теме.

После начала Первой мировой войны во многих городах страны активизировали свою работу имеющиеся и образовывались новые комитеты, общества, попечительства, занимавшиеся оказанием помощи раненым и больным бойцам русской армии, а также их семьям. Подобное имело место и на Ростовской земле. В частности, на основании 67-й статьи закона от 25 июня 1912 г.² и предложения ярославского губернатора за № 1704/1711 от 19 июня 1914 г., чрезвычайное заседание Ростовской городской думы 22 июня 1914 г. избрало при управе исполнительную комиссию по призрению семейств призванных на службу нижних воинских чинов — для рассмотрения дел, касающихся призрения³. Она была организована для помощи Ростовскому уездному по призрению семейств нижних воинских чинов в военное время попечительству (образовано 27 октября 1877 г. на организационном собрании⁴ согласно отношению губернатора за № 4447 от 6 октября 1877 г.⁵) в составлении сведений об этих семьях, выдачи денежного продовольственного пайка, кому он полагался по закону от 25 июня 1912 г., и кроме этого, денежных отчислений, собранных в основном за счет пожертвований. Размер ежемесячного денежного пособия каждому взрослому члену семейства призванного на фронт определялся из расчета стоимости продовольственного пайка, состоящего из 1 пуда 28 фунтов муки, 10 ф. крупы, 4 ф. соли и 1 ф. постного масла, а дети до 5 лет получали половину его. В переводе на деньги казенный паек предполагалось выдавать в Ростовском уезде из расчета 3 руб. 05 коп. на взрослого человека и ребят старше 5-ти лет, а также по 1 руб. 52,5 коп. на детей младше этого возраста⁶.

Подобное имело место и в других городах, где также после начала войны некоторые «общественные управления» стали оказывать помощь «деньгами или натурой сверх продовольственного пайка», выдаваемого по закону от 25 июня 1912 г. семьям нижних чинов, призванных по мобилизации. Однако война затягивалась, количество призываемых увеличивалось, и денег на всех стало не хватать. В сложившихся условиях «управления» начали

ходатайствовать перед правительством о выдаче ссуд или безвозвратных пособий из казны, отмечая, что «если в ходатайстве будет отказано, то они будут вынуждены прекратить выдачу пособий»⁷. Такое положение дел вызвало обеспокоенность правительства, поэтому, на основании телеграммы управляющего из Министерства внутренних дел от 23 ноября 1915 г. ярославский губернатор 25 ноября 1915 г. письмом за № 11963-м по губернскому присутствию уведомил Ростовские уездную и городскую управы, что признает прекращение выдачи указанных пособий нежелательным, и просил их представить к 6 декабря 1915 г. сведения о выдаче пособий по приложенной форме. В ответ городская управа сообщила, что в г. Ростове такие пособия 215 семьям, имевшим 675 душ, выдаются городским самоуправлением с августа 1914 г., т.к. казенного пособия недостаточно, а всего по 1 ноября 1915 г. было выдано 7487 руб. 65 коп.⁸ Денежные пособия (натуральных не было) выплачиваются на основании постановления городской думы «на наем квартиры, отопление и др [угие] нужды семейств призванных по 1 р. на взрослого и 50 коп. на несовершеннолетнего (детей) в месяц»⁹. При этом было отмечено, что выдача денег производится только на основании результатов обследований комиссии городской управы, состоящей из 15 попечителей, которая обслуживает город, условно разделенный ею на 15 участков. Так, в марте 1916 г. С. А. Крепышев состоял попечителем на Подозерной улице; Д. А. Мальгин — Большой Заровской; Н. С. Завьялов — Городской от Борисоглебского шоссе до Плешановской богадельни и Рождественской до Ивановской улицы; И. И. Виноградов — Городской от Плешановской богадельни до Заровской и в Семеновском переулке до Ивановской улицы; А. А. Куликов — Предтеченской улице от Ивановской до новых барakov; Н. А. Фролов — Введенской улице с переулка к Заровской; Ф. П. Варваричев — Благовещенской до церкви Благовещения, Т. А. Панов — Благовещенской от церкви Благовещения до вокзала около склада Свешникова; дьякон Никольской церкви Сосипатов — Никольской улице; Л. И. Щербаков — Успенской; Н. П. Бутылин — Козьмодемьянском переулке от Ярославской улицы до Спас-Графской слободы; А. Ф. Куликов — по Ярославскому шоссе от конца Ярославской до заставы и переулка к Спас-Графской слободе; В. А. Мишке — в слободке против фабрики и «Авраамиевские коморки»; отец А. Предтеченский — Варницкой слободе, и вместо умершего И. Н. Мачтина К. А. Соколов — Ивановской улице¹⁰. Впоследствии, в связи с постоянно увеличивающимся объемом работы, количество обслуживаемых участков в Ростове было расширено до 25¹¹.

Согласно отчету городского попечительства (так порой в документах называлась городская комиссия по призрению семейств нижних воинских чинов до разрешения губернатора), представленному к очередному заседанию думы 30 сентября 1915 г., за время его работы с 1 августа 1914 г. по 1 августа 1915 г.¹², помимо 1000 руб., перечисленных из капитала городского запасного и безвозвратного «позаимствования», по постановлению городской думы от 24 сентября 1914 г., привлекались также и деньги благотворителей. В частности, 3000 руб. поступили из капитала А.Л. Кекина, 1500 руб. — правления

Ростовской льняной мануфактуры (Рольма), 1333 руб. 28 коп. — отказавшегося от своего жалования с 1 сентября 1914 г. по 1 января 1915 г. призванного на воинскую службу городского головы А. Х. Оппеля, по 500 руб. — мещанского общества и Общества взаимного страхования от огня недвижимых имуществ в г. Ростове Ярославской губернии, 250 руб. — Общества любителей искусств в г. Ростове, 400 руб. 66 коп. — по подписному листу при городской управе, 369 руб. 21 коп. — перечислено от гуляний в городском саду за 1914 г., 363 руб. 55 коп. — от попечителей по подписным листам, 378 руб. 21 коп. — % отчислений от жалования служащих городской управы, Сиротского суда, Городского банка, Мещанской управы и Городской библиотеки, 723 руб. 94 коп. — служащих Торгового дома «А. Титов и Ф. Малоземов», 1092 руб. 24 коп. — Товарищества «И. Вахромеев и К^о»¹³. Помимо этого, деньги поступили по подписным листам от попечителей: Л. Я. Богданова — 140 руб., А. Т. Царькова — 57 руб. 95 коп., И. Н. Мачтина — 41 руб., В. Д. Куликова — 35 руб. 50 коп., А. С. Орешникова — 25 руб. 50 коп., И. А. Казакова — 17 руб., Л. А. Морозова — 14 руб. 50 коп., В. А. Чесалова — 14 руб. 10 коп., И. А. Павлова — 7 руб., А. В. Смыслова — 11 руб. и 50 руб. — от настоятельницы Ростовского женского монастыря¹⁴. Расходная часть в 1914 г. составила: август-сентябрь — 835 руб., октябрь — 458 руб., ноябрь — 336 руб. 42 коп., декабрь 535 руб. 50 коп.; в 1915 г. январь — 437 руб. 50 коп., февраль — 526 руб., март — 471 руб. 75 коп., апрель — 592 руб., май — 602 руб. 50 коп., июнь — 522 руб., июль — 656 руб. 75 коп., август — 590 руб., сентябрь — 554 руб. 25 коп., октябрь — 279 руб., ноябрь и декабрь — 1035 руб.¹⁵ Из отчета видно, что после выдачи пособий часть средств осталась неизрасходованной, но из-за крайней стесненности городского бюджета управа решила в 1916 г. прекратить выдавать дополнительный паек к казенному. Хотя деньги выдавались и в 1916 г., о чем свидетельствовали поступающие в городское самоуправление пожертвования. Так, на заседании Ростовской городской думы 15 января 1916 г. в 18 часов было заслушано сообщение Товарищества «И. Вахромеев и К^о» о пожертвовании 5000 руб. в пользу семейств лиц, погибших на войне. По вынесенному постановлению деньги были приняты, а Товариществу принесена благодарность «за жертву его на доброе дело»¹⁶. 27 мая 1916 г. правление Общества взаимного страхования от огня в г. Ростове направило в управу письмо за № 70, в котором сообщило, что на основании решения общего собрания уполномоченных от 21 марта 1916 г. оно собрало 100 руб. на пособия семьям нижних чинов, для выдачи по городу за апрель 1916 г.¹⁷ На заседании гласных думы 8 июня 1916 г. было зачитано отношение Ростовского мещанского общества о пожертвовании 500 руб. из общественного продовольственного капитала на оказание помощи семьям призванных на службу нижних чинов и ратников ополчения¹⁸.

30 сентября 1915 г. городское попечительство доложило, что его пособие выдается аккуратно, начиная с 22 числа каждого месяца, а вот казенное «с большою задержкою, по причине несвоевременной высылки раздаточных ведомостей и денег Ростовским уездным попечительством»¹⁹. Из-за этого управа ежедневно «осаждается» женами призванных, которые просят выдать деньги.

По мнению попечительства, задержки с выдачей казенного пособия при имевшейся в стране дороговизне на квартиры, дрова и т.п. ставит семьи ушедших на фронт в критическое положение. Исполнительная комиссия при городской управе вынуждена была направить в уездное попечительство для выяснения дел Л. Я. Богданова. Побывав там, он узнал, что «собраний уездного попечительства для рассмотрения списков и назначения пособий не назначалось с 17 августа по 26 октября — это два с лишним месяца, и что задержка в выдаче пособий происходит, по объяснению попечительства, ввиду недостатка рабочих рук»²⁰.

Примечательно, что пособие из средств, собранных городским самоуправлением, выдавалось всем семействам солдат, но с 1 октября 1915 г. из-за недостатка денег и согласно постановлению городской думы от 30 сентября 1915 г., выдача была ограничена и производилась только мещанам Ростова и другим семьям, проживавшим в городе не менее 3 лет²¹. Наряду с этим, комиссия отпускала деньги с 1 июня 1915 г. по 40 руб. в месяц на содержание очага-яслей, организованного Дамским комитетом²². Впрочем, сумма не всегда была одинаковой. Об этом известно из письма за № 108, которое председатель Дамского комитета М. Сосфенова 24 октября 1915 г. направила в городскую управу, приложив «2 квитанции в получении от городского попечительства о семьях запасных пособия Дамскому комитету на содержание очага-яслей за июнь, июль, август и сентябрь всего в количестве 100 рублей»²³. Тем не менее, и такая помощь положительно сказывалась на деятельности очага. Не случайно проверивший его работу Л. Я. Богданов 28 июня 1915 г. написал Александру Тимофеевичу Царькову: «По поручению городского попечительства я несколько раз посещал очаг-ясли, организованный при Рост[овском] уезд[ном] комитете обще-земского Союза для детей лиц призванных на войну. В очаге ежедневно призревается от 45-ти до 50 детей, которые проводят в нем от 8-ми у[тра] до 8-ми вечера. Это дети беднейших жителей. Содержание и уход вполне удовлетворительны, да и все дело ведется энергично и внимательно, поэтому я полагаю, что очаг заслуживает той субсидии, которая ему ассигнована была город[ским] попечительством»²⁴.

1 сентября 1915 г. управа направила в Ростовское уездное казначейство отношение № 3039, с которым препроводила 456 руб. 86 коп. «не розданного казенного пособия за август мес [яц] с.г. семействам нижних чинов по раздаточной ведомости за № 2530»²⁵ и попросила выдать квитанцию в получении денег. 24 ноября 1915 г. с письмом за № 4241 управа выслала еще 1026 руб. 74 коп. (по другим сведениям 1189 руб. 42 коп.²⁶) за октябрь–ноябрь 1915 г. по раздаточной ведомости от 2 ноября 1915 г. за № 3148 и также попросила квитанцию²⁷. В тот же день с сопроводительным письмом за № 4242 она отправила в уездное попечительство раздаточную ведомость «с расписками в ней получателей»²⁸ и квитанцию, полученную из казначейства. Это было вызвано тем, что в отношении от 13 июня 1915 г. указывалось: «... Распорядителем кредита на выдачу казенного продовольственного пособия является уездное п[опечительст]во, а не уездный съезд, который лишь представляет свои ассигновки на состоящие у п[опечительст]ва суммы, поэтому квитанции в обратных

взносах в к[азначейст] во остатков от ассигнованного продовольственного пособия должны представляться в уездное п[опечительст]во, а не уездный съезд»²⁹.

Следует отметить, что еще 13 ноября 1915 г. комиссия признала желательным организовать при городской управе самостоятельное городское попечительство по призрению семейств нижних чинов³⁰. Свое решение она мотивировала тем, что в начале войны, когда еще не было известно, как долго она может продлиться и «контингент призванных» был незначительный, Ростовская городская дума и управа полагали возможным ограничиться пока избранием комиссии для обследования семейств призванных на войну. Однако в течение 15 месяцев работы комиссии количество обследуемых семейств достигло 544 человек³¹. И к ним должны были прибавиться семьи ушедших на фронт по последним призывам, которым еще не назначено пособие, а также и последующих мобилизаций, в результате чего число призреваемых значительно увеличивалось. В свою очередь, из-за загруженности уездного попечительства продовольственные пособия назначались несвоевременно и выдавались с запозданием, о чем докладывалось и ярославскому губернатору.

В сложившихся условиях управа полагала своевременным и весьма полезным для дела организовать отдельное городское попечительство, согласно именному указу Николая I Правительствующему Сенату от 29 августа 1914 г.³² 13 ноября 1915 г. она присоединилась «к мнению комиссии о необходимости отделения города Ростова в особое городское попечительство по призрению семейств призванных с предоставлением ему прав уездного попечительства»³³, и решила доложить городской думе, а в случае положительного ответа, обратиться к губернатору, согласно п. 6-му указа³⁴. Было отмечено, что при учреждении городского попечительства все расходы: канцелярские, разъездные и т.п. будут производиться за счет средств городского самоуправления, поэтому ему необходимо ассигновать деньги для ведения делопроизводства³⁵. Потребность в отделении была вызвана также и тем, что за последнее время у городской комиссии возникли недоразумения с уездным попечительством по учету семейств по новой, более сложной форме обследования. В частности, 23 ноября 1915 г. на ее заседании было заслушано отношение Ростовского уездного попечительства от 9 ноября 1915 г. за № 3222, в результате с ним возвращены в городскую управу списки семейств запасных и ратников ополчения, направленные в попечительство 30 сентября и 13 октября 1915 г., ввиду того, что там отсутствовали сведения о льготах. Обсудив вопрос, комиссия нашла, что требование об указании льгот призванных ратников 2-го разряда вызвано тем, что по циркуляру губернатора от 5 ноября 1915 г. за № 11243 право на продовольственное пособие имеют только семейства принятых на службу в досрочный призыв 1917 г., пользующихся льготой 1-го разряда. Комиссия решила, что изложенное в нем высочайшее повеление касается лишь досрочного призыва 1917 г. и не может относиться к ратникам 2-го разряда призывов 1910–1916 гг., которые включены в представленные списки, т.к. они призваны по мобилизации и имеют право на продовольственное пособие по закону от 25 июня 1912 г. (п. 4, ст. 60)³⁶. Одновременно было отмечено, что присланная уездным попечительством

новая форма отчета с большим количеством граф вызывает «весьма сложную и кропотливую работу, которая ничего нового для дела дать не может, а лишь только крайне затрудняет исполнение г[осподами] членами своих обязанностей и вызывает отказ их от участия в этом деле»³⁷. Не имея возможности вторично проверить имевшиеся списки, комиссия решила направить их вновь в уездное попечительство, дополнив в 3-й графе сведения об имущественном и материальном положении членов семей призванных, кроме жен и детей. Поэтому «комиссия, принимая во внимание крайнюю задержку уездным попечительством в рассмотрении списков семейств призванных и в назначении им пособий... признает желательным организовать при городской управе самостоятельное городское попечительство с правами уездного, о чем и просит управу внести в думу доклад в ближайшее заседание»³⁸. Возникшие трудности в отношениях с уездным попечительством привели к отказу некоторых членов комиссии от исполнения своих обязанностей. Так, например, в январе 1916 г. поступили заявления от Н. Г. Яковлева, обслуживавшего Большую Заровскую улицу, И. А. Казакова — Введенскую улицу, А. С. Орешникова — Никольскую улицу³⁹.

Учитывая, что подобные недоразумения имели место и в других уездах, ярославский губернатор 23 ноября 1915 г. письмом за № 11856 уведомил уездные и городские попечительства, что на основании Устава об общественном призрении правила о призрении семейств нижних чинов распространяются на семейства принятых в досрочный призыв 1917 г. и имевших право в условиях мирного времени на льготу по 1-му разряду, а также подлежащих в мирное время увольнению из военной службы⁴⁰ на основании 64-й статьи Устава о воинской повинности, но задержанных по условиям военного времени⁴¹. Начальным сроком призрения для первых считалось время призыва на действительную службу, а для вторых — время «обнарождения настоящего узаконения» — 1915 г.

Следует отметить, что согласно списку от 8 декабря 1915 г., среди лиц, принятых в досрочный призыв 1917 г. на военную службу, но имеющих право на льготу 1-го разряда по семейному положению, в Ростовском уезде были и жители Ростова: Николай Павлович Дворянцев, мещанин, значащийся под № 1622, Василий Александрович Додонов — № 1575, Иван Иванович Круглов — № 1631, Алексей Алексеевич Морозов — № 1547, Николай Михайлович Пономарев — № 1607, Александр Ильич Рожков — № 1617, Николай Семенович Яйцов-Фуртов — № 1612-м и Александр Николаевич Хомяков — № 1559⁴². Среди призванных на основании высочайшего указа от 20 ноября 1915 г. в досрочный призыв новобранцев 1918 г. с правом на льготу 1-го разряда по семейному положению и зачисленных в ратники 2-го разряда значились родившиеся в 1897 г. ростовские мещане Владимир Дмитриевич Петров, Михаил Александрович Гонозов, Михаил Григорьевич Бабанов, Павел Сергеевич Бутылин, Сергей Николаевич Бухаркин, Сергей Абрамович Гогин, Сергей Васильевич Королев, принятые на службу 15 мая 1916 г. Ростовские же мещане Михаил Васильевич Нуль, Василий Дмитриевич Пистачев (рожденный Жизняков), Николай Григорьевич Панов, Василий Александрович Ситников, Иван Абрамович Шапов были призваны 19 мая 1916 г.; Сергей

Михайлов Малинин и Михаил Васильевич Ступцов проживали в Петрограде и были призваны соответственно 19 и 23 мая 1916 г., Иван Иванович Скачков проживал в Ярославле, призван 19 мая 1916 г.; живший в Ростове крестьянин Костромской губернии Нерехтского уезда деревни Бразино Михаил Алексеевич Белухин призван 15 мая 1916 г.⁴³

Очередное заседание Ростовской городской думы, собравшееся 25 ноября 1915 г. в 6 часов вечера, заслушало представленный 24 ноября 1915 г. доклад управы о возбуждении ходатайства перед губернатором об учреждении в г. Ростове городского попечительства по призрению семейств призванных на службу нижних воинских чинов, с правами уездного⁴⁴. Гласные согласились с предложением, но вместе с тем признали необходимым оставить существующую комиссию при управе для дальнейшего исполнения возложенных на нее обязанностей по обслуживанию семейств призванных и, в случае надобности, рекомендовали пополнить ее «лицами, могущими быть полезными этому делу»⁴⁵. В документах Ростовского архива пока не удалось обнаружить письмо губернатора о разрешении городской думе или управе открыть самостоятельное попечительство. Однако, если учесть, что в последующие годы казенные деньги в управу для городского попечительства, а с этого времени оно в документальных источниках значится так, шли не из уездного попечительства, а из казны, и остатки средств она направляла в казначейство, то, по-видимому, разрешение из Ярославля все же поступило.

16 октября 1915 г. ярославский губернатор отношением за № 3178 уведомил земские и городские управы по губернскому земскому и городскому присутствию, что главный уполномоченный по устройству беженцев северо-западного фронта подписал 30 сентября 1915 г. циркулярное распоряжение за № 109⁴⁶. Согласно ему, подчиненные учреждения должны производить выдачу продовольственного пособия беженцам, как семьям призванных нижних чинов, но при наличии у них расчетных и пайковых книжек. Он заметил также, что по согласованию с Министерством внутренних дел и государственным контролером, средства, затраченные на выдачу пайка беженцам, подходящим под действие закона от 25 июня 1912 г., подлежат возмещению из кредита, отпускаемого указанным министерством. На основании этого Ростовское уездное попечительство 4 апреля 1916 г. письмом за № 1874 уведомило участковые попечительства и лиц, выдающих пособия, что в 59-м номере «Правительственного вестника» помещено руководящее положение по устройству беженцев, утвержденное 2 марта 1916 г. министром внутренних дел. Согласно 2-му параграфу 1198-й статьи закона от 25 июня 1912 г. получение казенного пайка семьями запасных и ратников ополчения не влияет на размер выдаваемого им беженского продовольственного пайка⁴⁷.

Следует отметить, что в списке семейств-беженцев запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных в войска по г. Ростову за 1916 г., значились следующие семьи, получающие пособия: Юлия Гладковская и дети Казимир, Владимир и Мария — за мужа и отца Ивана; Марина Добровольская и дочь Галина — Вацлова; Мария Касялис и дети София,

Ярослав и Бронислав — Доминика; Наталья Карпович и дети Любовь, Лидия, Владимир и Иван — Ивана; Вера Лисецкая и дочь Ольга — Михаила; Антонина Найворш и дети Константин, Аполлинария, Янна и Вацлав — Антона; Розалия Крулик и дети Евгения (Генефа) и Анна — Ивана; Юлиана Крулик и дочь Стефания — Степана; Францишка Козелло и сын Казимир — Якова; София Сувак и дети Осип, Надежда, Владимир, Сергей и Вера — Осипа; Анна Хомич (Фомич), дети Александр и Леонид — Ивана; Марфа Черногребель и дети Анатолий, Ольга и мать Фекла — Ивана; Мария Эмбрик и дети Анна (Матильда) и Вильгельмина (Мильда) — Эрнеста; Мария Гайдук, дети Мария и Яков — Трофима; Анастасия Горянская, дети Федор, Михаил, Мария и Валентин — Ивана; Елена Пилипюк, дети Иван, Мария, Анна, Павлина, Антонина — Николая; Стефанида Домбровская — за мужа Мартина; Марфа Пальцева, дети Вера и Татьяна — Алексея; Параскева Лебедева и теща Дарья Куркина — Николая; Бронислава Сях, дети Анна, Иван и Мария — Осипа; Ульяна Шикторова и сестра Ефросиния — за сына и брата Григория; Елена Русалович и сын Сергей — Михаила; Анна Русалович — за брата Александра; Екатерина Понагайбо и сын Николай — за сына и брата Иосифа; Юлиана Гладковская, дети Казимир, Владислав и Марианна — Ивана; Мария Гайдук, дети Яков и Мария — Трофима; Евдокия Леонова — за мужа Анания; Макрина Мерецкая и дети Виталий, Вера и Александр — Григория; Елена Браткевич и брат Антон 9 лет — за мужа и брата Петра; Крист Зилгалв 76 лет и жена Анна — Яна; Крист Зилгалв 51 г., жена Екатерина, братья Август 17 лет, Юстин 16 лет, Филипп 13 лет, Ян 11 лет и сестра Гертруда 20 лет — за сына и брата Петра; Параскева Стрельцова и брат Петр 15 лет — за мужа и брата Карпа; Зиновия Савицкая и дочь Александра — Мартиана; Агафья Минюкевич 43 лет — за сына Александра; Мария Лейман 21 года — за мужа Эдварда; Денис Меньшиков, жена Олимпиада, сестры Мария и Акулина — за сыновей и братьев Александра и Самсона; Агния Франчин и брат Казимир — за сына и брата Ивана⁴⁸.

Из-за трудностей на театре военных действий сроки отпусков солдат на родину по ранению или болезни были сокращены на основании утвержденного императором 7 сентября 1915 г. положения Военного совета от 14 июня 1915 г. В связи с этим ярославский губернатор письмом за № 11206 от 6 ноября 1915 г. известил уездные и городские присутствия, что отпуск по болезни или ранению на срок вместо от 6 месяцев до года теперь составляет от 6 до 8 недель, и на родину солдаты не увольняются, а передаются в команды выздоравливающих⁴⁹. При этом «эвакуированные нижние чины, уволенные в отпуск на родину или в избранные ими места жительства для поправления здоровья, имеют право на получение суточных денег, по 25 коп. в сутки за все время нахождения в отпуску в течение всей войны»⁵⁰. Не случайно 3 ноября 1915 г. отставной унтер-офицер 105-го Оренбургского пехотного полка 5-й роты Федор Васильевич Субботин, уроженец деревни Климово Белочинской волости Костромского уезда, написал прошение: «Покорнейше прошу земский попечительный комитет о выдаче мне суточного единовременного денежного пособия по 25 коп. в сутки до назначения мне пенсии, которым я был удовлетворен по 1-е августа

1915 года Костромским уездным воинским начальником...»⁵¹. Костромское уездное попечительство 18 ноября 1915 г. с сопроводительным письмом за № 4799 направило в Ростов прошение о суточных для бойца Субботина⁵², подписанное за председателя Н. Исаковым и за делопроизводителя Зверевой. В ответ местное самоуправление письмом за № 4607 от 27 ноября 1915 г. известило полицейского надзирателя 2-го участка: «Городская управа, препровождая при сем настоящую переписку, просит Вас, м [илостивый] г [осударь], объявить под расписку Ф. В. Субботину, проживающему по Всесвятской ул [ице] в д [оме] № 20, что им в городскую управу при ходатайстве... должно быть представлено удостоверение от высшего начальника о том, с какого время и по какое он имеет право на получение суточных денег»⁵³. В свою очередь, Ростовское уездное попечительство 17 февраля 1916 г. письмом за № 1006 уведомило управу, что «Ярославская казенная палата отношением своим от 6 февраля с.г. за № 7135 сообщила сему попечительству, что рядовому Петру Петрову Ахремчеку, проживающему в г. Ростове в лазарете Красного Креста, назначено пособие из казны по закону 25 июня 1912 г. из оклада 168 руб. в год...»⁵⁴. Для сокращения сроков получения казенных пайков губернатор Д. Н. Татищев 20 октября 1915 г. отношением за № 11001 рекомендовал уездным и городским попечительствам не выжидать «очередных сроков (15 числа каждого месяца) представления списков, а доставлять немедленно дополнительные списки на всех вновь прибывших в волость или город эвакуированных нижних чинов»⁵⁵.

Следует отметить, что 14 августа 1915 г. отношением за № 9103 Ярославское губернское присутствие довело до сведения городской управы инструкцию о порядке отпуска эвакуированным нижним чинам суточного довольствия, установленного высочайше утвержденным положением Военного совета от 11 июня 1915 г., а также ведение отчетности на основании высочайше утвержденного 14 июля 1915 г. положения Совета Министров⁵⁶. 20 августа 1915 г. письмом за № 2885 управа известила уездное попечительство, что к ней обратился ефрейтор 206-го Запасного пехотного полка Яков Федорович Маринов с просьбой выдачи суточных денег «за время отпуска его на поправку здоровья, т.е. с 1 дек[абря] 1914 г. по 23-е июня 1915 г.»⁵⁷. К словесному заявлению Маринов представил два медицинских свидетельства за № 100 и № 8102, удостоверение командира 2-й роты 206-го Запасного пехотного полка и отношение Рыбинского уездного военного начальника за № 14983 от 4 августа 1915 г. Представляя вышеуказанные документы, городская управа попросила попечительство «выслать ей причитающееся суточное довольствие ефрейтору Маринову»⁵⁸. Примечательно, что суточное довольствие для эвакуированных в Ростов раненых или больных солдат выдавалось по отдельной раздаточной ведомости, которую управа ежемесячно направляла для отчетности в Ростовское уездное попечительство.

Русская армия постоянно нуждалась в пополнении, в связи с этим росло число семей, оставшихся без кормильца, поэтому комиссии и городскому попечительству при управе приходилось чаще собираться на заседания и решать вопросы призрения семействам вновь призванных на фронт нижних

чинов запаса и ратников ополчения. В частности, 7 июня 1915 г. городское попечительство рассмотрело дополнительный список из 28 семейств нижних чинов, и по заключению комиссии решило отказать в казенном пособии матери бойца Ерофеева, т.к. у нее было три взрослых сына, а также семейству учителя Покровского и помощнику землемера Автеньева на основании статьи 81-й закона от 25 июня 1912 г., а женам Кузнецова и Пешерова — за недостатком сведений о месте и времени принятия мужей на военную службу⁵⁹. Обсуждались прошения Бабиной, Грейсман и Косухиной, из которых первым двум отказали, т.к. у Бабиной имелся взрослый сын, а Грейсман не находилась на содержании призванного. Сведения на Косухину внесли в дополнительный список и решили сообщить о ней в уездное попечительство. Спустя месяц, 7 июля 1915 г. городское попечительство вновь рассмотрело дополнительный список из 9 семейств и назначило им казенное и городское пособия⁶⁰. Зачитав просьбы Ионова и Бабина о выдаче их семьям пособия, комиссия согласилась на выдачу сыну Ионова Николаю, 5 декабря 1899 г.р., денег из казны со дня призыва отца до исполнения ему совершеннолетия. Ходатайство Бабина осталась без рассмотрения до предоставления им метрической выписи о рождении сына Ивана⁶¹. 29 ноября 1915 г. председатель комиссии А. Т. Царьков и члены А. С. Орешников, В. Д. Куликов, И. А. Павлов, Л. А. Морозов и Л. Я. Богданов обсудили дополнительный список из 30 семейств нижних чинов призванных на фронт, из которого семьям С. В. Бобылкина, И. И. Мельникова, И. Д. Голубкова, А. Н. Корчагина и А. Н. Чижова было отказано в пособии⁶². Обсуждая просьбы Дмитриевой и Петровой, комиссия предложила собрать сведения о материальном положении первой заявительницы, а прошение второй направила в Ростовское уездное попечительство, прося перевести деньги, «назначенные мужу Петровой⁶³ — ныне умершему... на жену его... вдову Хионию Петрову»⁶⁴. Семействам Коромылова и Бутримова было отказано в помощи, т.к. первое получает «пособие от администрации Кострулина, а второе имеет собственный дом»⁶⁵. 20 декабря 1915 г. комиссия ознакомилась со списком из 26 семейств, призванных на военную службу по мобилизации и по досрочному призыву 1917 г., и решила семьям А. Н. Баева, Д. С. Мокрецова, И. А. Смирнова, Т. Ф. Зеленкова и Н. С. Прянишникова в пособии отказать⁶⁶. Заседание исполнительной комиссии 10 мая 1916 г. обсудило выдачу казенного пайка 73 семействам, и все его получили, за исключением А. В. Мальгина, которому было отказано на основании 15-й статьи закона от 25 июня 1912 г. Учитывая, что к 1 мая 1916 г. денег в распоряжении управы для пособий не имелось, комиссия решила на «будущее время пособие от города всем заявившим о желании получать таковое и имеющим на то законное основание, выдавать его только с 1 мая с/г, независимо от времени призыва глав семейств»⁶⁷. 26 июня 1916 г. комиссия в составе председателя А. Т. Царькова, членов: Л. Я. Богданова, А. В. Смылова, священников А. Пречистенского и В. Давыдовского, С. А. Крепышева, дьякона Николо-Спольской церкви А. Сосипатова, И. П. Павлова и Л. А. Морозова, заслушав заявление Л. Я. Богданова⁶⁸ об упорядочении выдачи пайков, условно разделила город

на районы с таким расчетом, чтобы в каждом было не более 150 семей. Для них назначался определенный день, а для рабочих фабрик — еще и часы, с 11 утра до 2 пополудни⁶⁹. На заседании исполнительской комиссии 10 июля 1916 г. рассматривался список из 18 семейств, четверем было отказано. В частности, матери бойца А. М. Пшениснова, т.к. она получала 9 руб. 50 коп. в месяц, и не находилась на содержании сына, А. Н. Бушуева — матери 45 лет и она трудоспособна, И. М. Малуева — члены семьи трудоспособны, А. Ф. Морозова — отец получает жалование 15 руб. в месяц⁷⁰. Несмотря на просьбу Л. Я. Богданова и на свое решение от 26 июня 1916 г., комиссия порядок выдачи казенного пособия оставила прежним, не выделяя определенных дней. Касясь работающих семейств, она предложила конторам фабрик «отобрать у семейств, получающих пособие, расчетные книжки, выданные управоу... и чтобы они за получением пособия в управу не являлись впредь до особого объявления, которое будет расклеено на фабрике и близь ее»⁷¹. Был назначен день или два с указанием времени с 10 до 13 часов дня и с 17 часов 30 мин. до 19 часов 30 мин. вечера для выдачи пайков по книжкам, разобраным по фамилиям в алфавитном порядке⁷². В связи с этим управа 12 июля 1916 г. предложила правлению «Рольмы» представить расчетные книжки работающих на фабрике жен и матерей запасных нижних чинов не позднее 18—19 июля 1916 г. Одновременно она попросила, чтобы каждый владелец книжки вложил в нее точный адрес места жительства, указав улицу, № дома и № квартиры, и не являлся за пособием до особого распоряжения⁷³.

Следует заметить, что городскому попечительству помимо «своих» списков⁷⁴ приходилось рассматривать и поступающие из Ростовского уездного попечительства. В частности, 29 января и 21 июня 1916 г. оно направило городской управе сведения о семействах нижних воинских чинов по Ростову, которым было отказано в продовольственном казенном пайке⁷⁵.

Несмотря на кропотливую работу, иногда возникали и недоразумения при выдаче пособий семьям нижних чинов. Так, 26 июля 1916 г. сапер 6-й роты 1-го запасного саперного батальона Иван Ефимов написал письмо командиру роты в г. Харькове, что после призыва его 4 февраля 1916 г. ростовским уездным воинским начальником на войну, дома остался отец Василий Яковлевич, 60 лет и мать Ирина Лукьянова, 70 лет, которые не получают пособия⁷⁶. В ответ на запрос командира части комиссия 23 августа 1916 г. подготовила справку, где значилось, что родители бойца пособие получают, а письмо отнесено по «принадлежности, как ошибочно присланное»⁷⁷. Проживающая на Подозерной улице в доме Второва ростовская мещанка П. В. Косухина обратилась в городскую управу с тем, что помимо казенного пайка, она должна «пользоваться и квартирными деньгами, а между тем я таковые за все время нахождения второго сына Николая на действительной службе за окончанием срока таковой 1-го апреля 1915 г. я не получаю»⁷⁸. Из-за дороговизны дрова стоили дороже, а 56-летний муж «уже к труду не способен», и кроме него в семье были еще две дочери⁷⁹. В сложившихся условиях заявительница просила выдать деньги на наем квартиры за время с 1 апреля 1915 года.

С некоторыми спорными вопросами люди порой обращались за помощью к ярославскому губернатору. Так, в ответ на его предложение от 27 ноября 1915 г. за № 3503 об оказании материальной помощи семье Курахтанова, городская управа 2 декабря 1915 г. сообщила, что «в г. Ростове семействам нижних чинов, призванных по мобилизации на действительную службу, действительно в дополнение к казенному пайку выдается пособие от города в размере 1 рубля на взрослого и 50 коп. на малолетнего в месяц»⁸⁰. Было отмечено, что Курахтанов обращался с прошением о выдаче пособия, но оно было передано на рассмотрение исполнительной комиссии, которая на заседании 5 апреля 1915 г. в помощи отказала, ввиду того, что он семейством «не обременен», имеет жену и работает подрядчиком по плотницкому ремеслу «и в силах лично зарабатывать себе средства к жизни»⁸¹.

Управа и попечительство проявляли заботу и о детях солдат ростовцев, прослеживая, чтобы они своевременно получали материальную помощь от государства. В частности, 27 октября 1915 г. управа сделала письменный запрос за № 3822 на имя Яропольского волостного правления Волоколамского уезда Московской губернии (вх. № 2262 от 30 октября 1915 г.) на предмет получения пособия детьми призванного на военную службу крестьянина д. Илукина Яропольской волости И. Т. Марулина, указав при этом, что проживающая в Ростове жена его получает⁸². Петровское «упрощенное» городское общественное управление 8 ноября 1915 г. уведомило городскую управу отношением за № 992, что семейство призванного по мобилизации 8 сентября 1915 г. на военную службу ратника ополчения 2-го разряда М. В. Масленникова — жена Анна Константиновна и сын Игорь 2 лет, удовлетворены казенным пайком по 1 декабря 1915 г.⁸³ В письме от 1 декабря 1915 г. за № 4376 на имя полицейского надзирателя 1-го участка г. Ростова управа просила сообщить жене нижнего чина А. Д. Сазонова Марии о необходимости представить выписку из метрической книги о рождении дочери Анны, необходимую при назначении ей казенного пособия⁸⁴.

Не оставались без внимания и дети, находящиеся в приютах. Так, ростовский голова 29 января 1916 г. сообщил уездному попечительству, что по раздаточной ведомости № 3894 за декабрь 1915 г. под № 239 значилась семья нижнего чина «Егора Ивановича Копейкина — вдовца, дети которого находятся на призрении в Куприяновском приюте»⁸⁵. По сведениям управы, деньги на них, в сумме 13 руб. 09 коп., согласно пункту 7-му инструкции о призрении семейств перечислялись в вышеуказанный приют, однако в раздаточной ведомости за январь 1916 г. семья Копейкина оказалась пропущенной, поэтому голова и попросил исправить ошибку. 3 февраля 1916 г. письмом за № 6 смотрительница Яшук от имени попечительного совета богадельни Д. М. Плешанова уведомила городскую управу: «Имею честь ответить, воспитанник приюта при Плешановской богадельне Копейкин Михаил поступил в означенный приют 25-го август[а] 1914-го года на 12-м году от рождения, выбыл — 9-го июля 1915-го года. Брат и сестра его находятся в Куприяновском приюте, находящемся в г. Ростове Ярос[лавском]. Четвертый же их мальчик по 4-му году принят в

приют на станции «Лом» Сев[ерной] жел[езной] дор[оги] имения Латырева»⁸⁶. В Плешановской богадельне на Михаила было затрачено 54 руб. 62 коп., в Куприяновском приюте на Ивана и Екатерину — 109 руб. 24 коп. и в имении Латырева на Павла — 27 руб. 31 коп. (все дети крестьянина Е. И. Копейкина из деревни Козохово Воржской волости Ростовского уезда)⁸⁷.

Городские попечительства и комиссии, ответственные за соблюдение норм и порядка выдачи казенных пайков, осуществляли надлежащий контроль за всеми семьями, проживавшими на территории Ярославской губернии, а также отслеживали выбывших или приехавших из других мест. Несмотря на это, в работе случались и недоразумения. Так, Л. Н. Фокина, переехавшая в Петроград, обратилась в управу с письмом следующего содержания: «Господам членам Ростовской управы (получено 15 декабря 1915 г., вх. № 4709 — К.С.). Прошу известить меня, что я у вас паек совсем не получала. Я проживала в Ростове Ярославской губ[ернии] ... в ноябре месяце. Мой паек за ноябрь месяц здесь в Петрограде задержали, говорят, что я у вас получала, а я у вас совсем никогда не получала. Прошу подписать пожалуйста г[оспода] члены, что я у вас никогда не получала. Книжка моя за номером № 3270. Я кр[естьянка] Ярославской губ[ернии] Ростовского уезда Воржской вол[ости] дер[евни] Александрино Любовь Никитична Фокина. Я имею трое детей. Мой муж Сергей Матвеев Фокин... Адрес мой Петроград, Мытницкая ул. № 1/20... У вас находится солдатка, которая получает у вас паек, ее зовут Мария Матвеевна Фокина, у нее двое детей, а ее муж, Александр Николаевич Фокин, он с моим мужем двоюродные братья. Прошу, пожалуйста, известить поскорее, а то я лишаюсь пайка к Христову празднику. За неграмотностью расписался Михаил Фокин»⁸⁸.

Поскольку случаи смены места жительства семей призванных на фронт были нередки, в архивных документах сохранилась переписка Ростовской городской управы с попечительствами других населенных пунктов страны. В частности, 24 января 1915 г. отношением за № 360 управа обратилась в Миасское волостное правление Троицкого уезда Оренбургской губернии с просьбой представить сведения о выдаче казенного пособия семейству бойца В. К. Николаева. В ответ правление 31 января 1915 г. письмом за № 741 уведомило, что семейство «призванного Василия Николаева сим попечительством удовлетворено от казны продовольственным пособием по первое декабря 1914 г.»⁸⁹. Отношение № 434 от 30 января 1915 г. управа написала в Шепиловское волостное правление Слободского уезда Вятской губернии, запросив сведения о получении казенного пособия семейством Л. Ф. Ашихлина, но выяснилось, что указанная семья там не проживает⁹⁰. 15 мая 1915 г. управа вновь запросила (письмо № 1816) Миасское волостное правление о выдаче казенного пособия семье призванного на действительную службу по мобилизации крестьянина И. М. Перескова (работал на Миасском заводе), которая переехала в Ростов⁹¹. В отношении № 95 Миасского волостного попечительства от 23 мая 1915 г. сообщалось, что семье Перескова, жене Анне, 28 лет, и дочери Анне, 8 лет, пособие выдано со дня явки на сборный пункт и по 1 июня 1915 г.⁹² 1 февраля 1916 г. отношением за № 540 управа попросила Иваново-Вознесенскую городскую

управу представить сведения об удовлетворении казенным пособием семьи солдата К.Л. Хазова, проживающей в настоящее время в Ростове. В ответ за председателя попечительства и городского голову И. Мижжавлев сообщил, что «семейство Хазова казенным пайком по закону 25 июня 1912 г. удовлетворено по 1-е января 1916 года»⁹³. 15 марта 1916 г. Коварчинское волостное попечительство Суздальского уезда Владимирской губернии письмом за № 383 уведомило Ростовскую управу в следующем: «Получающая в управе по ведомости № 4044 пособие жена призванного по мобилизации 8 сентября 1915 года кр[естьянка] дер[евни] Головитсей... Егора Якимова Гаврилова в настоящее время проживает на родине и сему попечительству заявила о выдаче пособия. Сообщая о сем, вол[остное] попечительство просит городскую управу Гаврилову из списков управы исключить и впредь пособие не выдавать и уведомить в непродолжительном времени по какое время она получила пособие»⁹⁴. Ростовское-на-Дону городское попечительство письмом за № 1549 от 18 марта 1916 г. запросило сведения о получении казенного продовольственного пособия членами семьи М.А. Беянина⁹⁵. В ответ отношением за № 1140 от 24 марта 1916 г. городское самоуправление уведомило о выдаче пособия только по 1 апреля 1915 г., т.к. семья уехала из Ростовского уезда⁹⁶.

За деятельностью городского самоуправления и состоящего при нем попечительства наблюдало и Ростовское уездное попечительство. В частности, 8 декабря 1915 г. на его заседании в составе председателя Н.И. Шультена, членов: податного инспектора И.С. Кирьякова, уездного исправника П.А. Цибакина, воинского начальника Н.В. Свежецкого, неперменного члена землеустроительной комиссии П.Ф. Савченко, члена уездной управы Д.И. Афанасьева, члена ростовской управы И.А. Павлова, гласного Ростовского городской думы Л.Я. Богданова был заслушан доклад секретаря Г.Г. Курочкина о необходимости проведения тщательной проверки членами участковых попечительств, а в волостях — приглашенными сельскими старостами, семейств призванных, их возраст, права на получение казенного пайка, и не включены ли в списки нижние чины, возвратившиеся «в первобытное состояние»⁹⁷.

15 апреля 1915 г. Николай II утвердил закон, по которому семьи нижних чинов, о «коих последует уведомление от подлежащего военного начальника, что они добровольно, без употребления оружия, сдались в плен неприятелю, либо учинили побег со службы, лишаются права на получение продовольственного пайка»⁹⁸. Однако в связи со случаями неправильного признания бойцов изменниками, дезертирами и несправедливого оповещения их семей, в т.ч. и через газету, начальник штаба верховного главнокомандующего генерал от инфантерии Николай Николаевич Янушкевич 15 сентября 1915 г. подписал приказ № 65, которым доводил до сведения уездных и городских попечительств, что «сообщения гражданским властям о лишении пайка семей нижних чинов должны исходить от военных начальников не ниже командира части и следовать лишь в случаях безусловной, подтвержденной очевидцами, верности факта добровольной сдачи в плен или случая побег из рядов армии с целью уклонения от исполнения воинского долга»⁹⁹. Такие случаи имели место и среди

жителей Ростовского уезда. 30 декабря 1915 г. уездное попечительство уведомило городскую управу об отказе в ходатайстве семье запасного нижнего чина из мещан Ростова Владимира Мальгина на получение казенного пайка ввиду побега его с военной службы¹⁰⁰. Командир 16-го стрелкового запасного батальона письмом за № 606 от 18 января 1916 г. известил уездное попечительство, что во время следования эшелона в действующую армию мещанин Ростова Николай Дешевый бежал из маршевой роты¹⁰¹. 31 марта 1915 г. командир лейб-гвардии Финляндского полка письмом за № 1436 известил Ростовское полицейское управление: «22 сего марта л[ейб]-гв[ардии] Финляндского полка рядовой Сергей Константинов Николаев, прибывший в полк 14-го марта 1915 года, вопреки запрещению отправился в окопы противника и оттуда не вернулся. Согласно данным верховным главнокомандующим указаниям сообщаю о вышеизложенном для немедленного лишения семьи Сергея Николаева полагающегося ей пособия. Вместе с сим прошу объявить через местных властей односельчан Николаева о том, какой среди них оказался негодяй. На основании высочайше утвержденного закона, последовавшего в 9 день марта с.г. Сергей Николаев по возвращении из плена подлежит ссылке в Сибирь на поселение»¹⁰².

Следует заметить, что если нижние чины получали воинское звание офицера, их семьи уже не имели права на получение продовольственного пайка. В связи с этим, 23 декабря 1915 г. командир 55-й Парковой артиллерийской бригады подполковник Стабровский известил городское самоуправление, что во исполнение приказа начальника штаба верховного главнокомандующего от 26 ноября 1915 г. за № 18 начальник части обязан сообщать обо всех низших чинах, произведенных в первый офицерский чин. При этом он отметил, что «в вверенной мне бригады подпрапорщик Иван Растрепин 15-го мая с/г произведен в прапорщики»¹⁰³.

С начала военных действий и по 10 февраля 1916 г. на призрение семейств нижних чинов в Ростовском уезде было израсходовано из государственной казны 1,5 млн руб., в связи с этим уездное попечительство направило 10 февраля 1916 г. письмом за № 895 участковым попечительствам, городским старостам и волостным старшинам указание не допускать случаев нецелевого использования государственных средств, обращая внимание на возраст призываемых¹⁰⁴. В частности, дети до 5 лет не должны получать пособие как ребята старшего возраста, а лица моложе 55 лет — «призываться» как имевшие право на льготу¹⁰⁵. Учитывая это, управа 22 марта 1916 г. в письме за № 1113 предложила полицейскому надзирателю 2-го участка г. Ростова: «... Объявить под расписку на сем же матери призванного на военную службу н[ижнего] ч[ина] Алексея Бухаркина, чтобы она немедленно представила в управу метрическую выписку о ее рождении»¹⁰⁶. 5 апреля 1916 г. управа уведомила уездное попечительство, что по раздаточной ведомости № 1536 от 21 марта 1916 г. под № 389 значится семейство нижнего чина И. С. Пискунова. Однако в ходе дополнительного обследования выяснилось, что жили с отцом Семеном Ивановым 60-и лет и матерью Марией Дмитриевой, 52-х лет, и братья: Александр, 28-и лет, работал телеграфистом, Павел, 26-и лет, получил чин прапорщика и Сергей, 23-х лет,

студент Московского университета, т.е. братья не были на содержании призванного, поэтому прав на пособие не имели¹⁰⁷.

Учитывая большую нагрузку на людей, занимающихся ведением дел по выдаче государственных пособий, Ростовское уездное попечительство 22 августа 1916 г. отношением за № 3864 сообщило всем участковым попечительствам, что на основании постановления Ростовского уездного земского собрания 10 июля 1916 г. (чрезвычайная сессия), занимающиеся ведением делопроизводства попечительства должны ежемесячно получать по 50 коп. с обслуживаемой ими семьи, начиная с 1 июля 1916 г., но только после «тридцатидневного срока после раздачи пособия и представления в уездное попечительство раздаточных ведомостей»¹⁰⁸.

Несмотря на события, имевшие место как в стране, так и на Ростовской земле, после февраля 1917 г. городское попечительство продолжило свою деятельность во благо нуждающихся семейств русских солдат. Однако возникшие трудности наложили свой отпечаток и на эту благотворительную организацию, от чего некоторые из ее членов решили оставить общественную работу. Так, 5 июня 1917 г. Ростовское городское по призрению семейств воинских нижних чинов попечительство обратилось в управу с письмом за № 222, в котором предложило внести 7 июня 1917 г. на рассмотрение городской думы вопрос «о выборе попечителей... вместо умершего Л. Я. Богданова по Покровской ул. с переулками к озеру, Рождественской от Покровской к озеру, Яковлевской и Мало-Яковлевской улиц, — и отказавшихся: Т. Л. Панова по Благовещенской улице от церкви Благовещения Пресвятой Богородицы до станции «Ростов-Ярославский» и Л. И. Щербакова по Успенской улице»¹⁰⁹. Заседание думы рассмотрело письмо и назначило на Успенскую улицу сразу двух попечителей, А. А. Козырева и И. А. Беляева, на Покровскую — В. А. Талицкого, а в Благовещенский район — А. Г. Жукова¹¹⁰. В ответ на письмо городского попечительства от 31 августа 1917 г. за № 376, дума 3 сентября 1917 г. вместо отказавшихся И. А. Павлова, А. И. Щербакова, К. А. Соколова, Н. И. Виноградова, о. В. Давыдовского и призванного на военную службу Н. С. Завьялова, избрала на Калмыцкую улицу Г. И. Зеленова, на Ивановскую — А. М. Толпыгина, в кремль — Д. В. Малыгина, на Городскую улицу до Плешановской богадельни — А. А. Назарова, на Городскую улицу от Плешановской богадельни до Заровской улицы — о. Василия Смирнова и на Ярославскую — о. К. Петровского¹¹¹. На заседании 27 октября 1917 г. вместо отказавшихся А. А. Козырева, И. А. Беляева и Л. А. Морозова, дума избрала А. Д. Шарова и А. Д. Чернышева на Успенскую улицу с переулками к Ярославской и Калмыцкой улицам, а А. А. Волкова — на Всесвятскую улицу с прилегающими переулками¹¹².

В августе 1917 г. на призрении городского попечительства находилось «1009 семейств призванных в г. Ростове»¹¹³, из них 713-ти городским комиссаром были выданы удостоверения, которые подтверждали их бедность. Учитывая нужду населения в 1917 г. в продовольствии и топливе, управа и городское попечительство наладили обеспечение нуждающихся семей солдат дровами. Для этого им были бесплатно отведены делянки, деньги за которые внесла

управа. Поскольку на покупку делянок нужно было около 7067 руб. 50 коп.¹¹⁴, а в распоряжении городской управы имелось только 3000 руб., перечисленных в 1916 г. Товариществом «Ростовская льняная мануфактура», то 23 августа 1917 г. она предложила думе недостающую сумму «отчислить из образовавшейся прибыли от продовольственной операции»¹¹⁵. Обсудив вопрос о снабжении дровами семейств призванных на службу по мобилизациям, дума постановила: «Поручить управе уплатить за отведенный казной участок леса (находился в Щениковской даче — К.С.) деньги 7067 р. 50 к. и просить городское попечительство по призрению семейств призванных взять на себя разрешение вопроса об наилучшем использовании отведенных делянок, так как управа не может взять на себя разработку леса при дальности расстояния и отсутствия рабочих рук и средств на этот предмет»¹¹⁶. Однако купленные с большими трудностями делянки оказались далеко в лесу, поэтому при заготовке дров «солдатки» испытывали трудности, и это несмотря на их согласие внести единовременно до 3 руб., что составляло около 3000 руб.¹¹⁷ В сложившихся условиях городская управа обратилась к лесничему Велико-Ростовского лесничества М. С. Сморчевскому с предложением обменять участок леса на более близкий, но тот отказал. Для того, чтобы помочь «солдаткам», городское самоуправление даже пошло на то, что решило выкупить делянки и продать их другим лицам, а на вырученные деньги приобрести в другом месте, удобном для заготовки дров. Однако лесничий заметил, что подобное действие противоречит закону, т.к. лица, получившие делянки бесплатно или на льготных условиях (цена одной делянки могла составлять до 0,25% от ее первоначальной стоимости, а все делянки в ноябре 1917 г. стоили по рыночной цене уже около 30000 руб.¹¹⁸) не имеют права на их продажу, в противном случае с них взыскивается штраф «в размере разницы по таксе, что составляет около 5000 [руб.]»¹¹⁹. В связи с этим 2 ноября 1917 г. управа предложила городской думе обратиться с просьбой в Костромско-Ярославское управление Государственных имуществ о сложении штрафа, и та возбудила ходатайство.

Из вышеприведенного видно, что образованное при городском самоуправлении Ростовское городское попечительство оказывало денежную помощь семьям нижних чинов, которую получало от пожертвований различных предприятий, учреждений, обществ и частных лиц. Силами попечителей велась кропотливая работа по определению круга нуждающихся в призрении лиц, и выдавались деньги по раздаточной ведомости из государственной казны в счет продовольственного пайка. Несмотря на многие трудности работы в условиях военного времени, попечительство при помощи городской управы справлялось с возложенными на него обязанностями.

**

¹ См., например: Литвинов П. Расходы Петроградских городских попечительств о бедных на призрение семей нижних воинских чинов, призванных на войну // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 8—9—10. С. 985—998; Голов Г. В. Призрение нижних чинов армии и флота, утративших трудоспособность. Пг., 1915; Серягина А. П. Очерк деятельности Вологодского дамского комитета и деятельность его с августа 1914 г.

по апрель 1915 г. Вологда, 1915; Форсова В. В. Общественное призрение военных и их семей в дооктябрьской России // Вестник РАН. М., 1996. Т. 66. № 8. С. 750–758; Пашенцева С. В. Деятельность женских благотворительных обществ в России в конце XIX — начале XX века.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; Казанцева С. Г. Развитие благотворительной деятельности в Самарской и Симбирской губерниях во второй половине XIX — начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000; Матвеева Н. Л. Деятельность комитета великой княжны Татьяны Николаевны в годы первой мировой войны // История русской монархии: мнения и оценки. Материалы 18-й Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2000. С. 139–142; Степанов К. А. Ростовский уездный комитет помощи больным и раненым воинам // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Исторические науки. № 1. Кострома, 2009. Т. 15. С. 25–31; Его же. Деятельность Дамского комитета Ростовского уезда. 1914–1918 гг. // Вопросы истории. 2012. № 1. С. 90–101; Щербинин П. П. Патриотическая деятельность дамских комитетов Тамбовской губернии в период войн 19 — начала 20 вв. // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современный подход. Материалы международной научной конференции (15–16 сентября 2000 г.) Иваново, 2000. С. 24–29; Его же. Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII — начале XX в. // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. Новые научные направления. М., 2005. С. 381–398; Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001; Грицаева А. Н. Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; Казаковцев С. В. Благотворительность в Вятской губернии в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 136–142; Сулейманова Р. Н. Деятельность благотворительных обществ на Южном Урале в конце XIX — начале XX века: женский вопрос // Вестник Челябинского университета. 2008. Вып. 23. № 5. История. С. 51–57; Отбоева Д. А. Патриотическое движение в Ярославском крае в связи с началом Первой мировой войны // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2011. № 2. Том I. (Гуманитарные науки). С. 313–316 и др.

² До этого призрение семей запасных и ратников государственного ополчения осуществлялось на основе Временных правил от 25 июня 1877 г., но после русско-японской войны 1904–1905 гг. проявились очевидные недостатки в организации презрения семей воинов. В частности, забота о нуждающихся целиком возлагалась на общественные и словесные учреждения, которым это было непосильно, а размер пайка не везде был полноценным и колебался от 1 руб. 20 коп. до 4 руб. и выдавался с запозданием (Баева Е. П., Иванова Н. М. Организация социальной помощи в годы Первой мировой войны // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2005. № 1. С. 121).

³ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 78.

⁴ «Журнал заседания членов Ростовского уездного попечительства для пособия нуждающимся семействам воинов 27 октября 1877 г. В собрание прибыли: предводитель дворянства Двора Его Императорского Величества камер-юнкер Д. А. Булатов, ростовский воинский начальник, подполковник П. Г. Анненков, жена подполковника А. К. Анненкова, уездный исправник Д. А. Недовесков, городской врач, коллежский советник П. С. Пирожков, пристав г. Ростова, коллежский ассессор Н. Ф. Боголюбский, судебный пристав И. Н. Фомин, губернский секретарь И. О. Израилев, петровский городской голова Н. К. Шахов и вновь назначенный в члены кандидат прав А. П. Всеволожский. Слушали: отношение г[осподина] ярославского губернатора от 6-го сего октября за № 4447 на имя г[осподина] предводителя дворянства в коем изложено, что он, г[осподин] губернатор, к открытию в г. Ростове уездного попечительства для пособия нуждающимся семействам воинов и отдела оног в г. Петровске препятствий с своей стороны не имеет, и что об открытии означенного попечительства и отдела им сделано распоряжение напечатать в Ярославских губернских ведомостях, с поименованием членов оных. Прочитав список членов попечительства и отдела, постановили: 1-е. Открыть подписку между членами попечительства и отдела денежным пожертвованиям в пользу попечительства, — в размере не менее единов-

ременно 5 руб. и ежемесячно 1 руб., пригласив к участию в оной и других лиц. 2. Просить члена попечительства г [осподи] на уездного исправника Д. А. Недовескова собрать через подведомственных ему чинов городской, уездной и сельской полиции по п [ункту] а ст [атьи] 5 Времен [ных] прав [ил], сведения о лицах, находящихся в рядах армии и о положении их семейств и сведения эти сообщить в попечительство. Не зависимо сего, для обследования семейного положения просящих пособия лиц, по ст [атье] 6 Времен [ных] прав [ил] избрать 6-ть уполномоченных от попечительства Д. А. Булатова, П. Г. Анненкова, Д. А. Недовескова, О. П. Грекова и А. П. Всеволожского и от петровского отдела — Н. К. Шахова и для деятельности их уезд разделить на 6-ть участков: П. Г. Анненкову — г. Ростов и волости Поречскую и Шулецкую, Д. А. Недовескову — Воржскую, Угодичскую, Сулостскую, Примковскую и Нажеровскую, Д. А. Булатову — Новоселко-Пеньковскую, Ивановскую и Березниковскую, О. П. Грекову — Зверинцевскую, Борисоглебскую, Вошажниковскую, Савинскую, А. П. Всеволожскому — Щадневскую, Ивановскую, Ильинскую, Гарскую и Щениковскую, Н. К. Шахову — г. Петровск и волости: Перовскую, Карашскую и Дубровскую. — При этом не отнимается, впрочем, право от прочих членов лично обследовать семейное положение просящих пособия. 3. Поручить по п [ункту] г ст [атьи] 5 сбор пожертвований членам: Д. А. Булатову, П. Г. Анненкову, А. К. Анненковой, Д. А. Недовескову, П. С. Пирожкову, Н. Ф. Болюбобскому, И. Н. Фомину, Н. К. Шохову, А. П. Всеволожскому, Ф. Д. Рудакову, И. Н. Быкову и С. Н. Вечеслову, для чего по ст [атье] 4, сообщить в уездную земскую и городские Ростовскую и Петровскую — управы о снабжении прямо себя поименованных членов книжками за шнуром и печатью на сбор пожертвований в г. Ростове: П. Г. Анненкову, А. К. Анненковой, П. С. Пирожкову, Н. Ф. Боголюбобскому, И. Н. Быкову и С. Н. Вечеслову, а в уезде: Д. А. Булатову, Д. А. Недовескову, Н. К. Шахову, А. П. Всеволожскому, Ф. П. Грекову и И. Н. Фомину. Пожертвования должны быть записываемы в членских книжках самими жертвователями и только в случае неграмотности жертвователей или их желания остаться неизвестными — членами-сборщиками, и последними, в конце каждого месяца должны представляться члену заведывающему кассою попечительства или отдела, который в книжке должен собственноручно отметку о количестве полученной им суммы с обозначением времени получения, и полученную сумму вносить на приход в кассовую книгу. Для заведования кассою при попечительстве избрать члена Ф. П. Грекова и кандидата к нему члена И. Ф. Израилева, а при Петровском отделе — члена Н. К. Шахова и кандидатом к нему Ф. Н. Яхонтова. Независимо от сбора пожертвований членами в случае недостаточности средств обратиться по п [ункту] д ст [атьи] 5, к помощи земства и городских общественных управлений, через земскую и городские управы. 4-е. Просить г [осподи] на предводителя дворянства Д. А. Булатова заготовить по ст [атье] 7, для записи всех поступающих приношений, сборов и пособий, а равно производимых нуждающимся, выдать две приходорасходные книги за подписом своим, шнуром и казенной печатью и книги эти передать заведующим кассами членам: Ф. П. Грекову, Н. К. Шахову. Приходорасходные книги через каждые два месяца должны представляться в общее собрание членов попечительства и отдела для свидетельства. 5. Для производства нуждающихся в даче по п [ункту] е ст [атьи] 5, избрать совет при попечительстве из пяти лиц: П. Г. Анненкова, Д. А. Недовескова, А. М. Ошанина, П. С. Пирожкова, и Л. П. Грекова, а при Петровском отделе из трех лиц: Н. К. Шахова, Ф. Н. Яхонтова и А. С. Соловьева, самые же выдачи нуждающимся производить каждый раз по большинству голосов членов совета, которые и составляют статьи выдач своим подписом. 6. По ст [атье] 6 в район Петровска, волости: Перовскую, Карашскую, Дубровскую и отделу этому поручить действовать согласно правилам учреждения попечительства и настоящему постановлению, — при встрече же каких-либо недоразумений обращаться за разъяснениями в уездное попечительство. 7. Заседания попечительства и отдела открывать по мере надобности, в составе не менее шести членов, для попечительства и трех — отдела, под председательством старшего по службе члена попечительства или отдела. Делопроизводство по делам попечительства сосредоточить при канцелярии предводителя дворянства Д. А. Булатова и заведование им поручить члену попечительства письмоводителю дворянской опеки И. Ф. Израилеву, в

случае отсутствия г [осподина] предводителя Д. А. Булатова исходящие бумаги по делам попечительства утверждаются подписом одним из уполномоченных членов попечительства. 9. Настоящее постановление просить г [осподина] предводителя дворянства представить в копии г [осподину] начальнику губернии, покорнейше прося Его (распоряжения) превосходительство, не признает ли он возможным сделать распоряжение о напечатании оногo в губернских ведомостях. — Предводитель дворянства Д. Булатов. Супруга воинского начальника Александра Анненкова. Уездный исправник Недовесков. Кандидат прав А. Всеволожский. Воинский начальник подполковник Анненков. Городской голова города Петровска Н. Шахов. Градской врач Пирожков. Пристав Ростова Н. Боголюбский» (РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 102. Л. 18–21 об.).

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 102. Л. 18.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 961. Л. 35.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 25.

⁸ Там же. Л. 26.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 105.

¹¹ В 1916 г. попечителями по обследованию семейств нижних чинов были Сергей Александрович Крепышев отвечал за Подозерскую улицу от Городского сада до Покровской улицы, Александр Ильич Щербаков — кремль Ростова, Леонид Яковлевич Богданов — Покровская улица с переулками к озеру, Рождественская от Покровской к озеру, Яковлевская и Мало-Яковлевская улицы, Леонтий Аполлонович Морозов — Всехсвятская улица с переулками к Покровской, Константин Алексеевич Соколов — Ивановская с переулками к Всехсвятской, Николай Сергеевич Завьялов — Городская до Плешановской богадельни от часовни с переулками до Ивановской, Рождественским и Семеновским, Иван Иванович Виноградов — Городская от Плешановской богадельни до Заровской, Александр Алексеевич Куликов — Предтеченская от Ивановской до новых воинских барачков, Николай Антонович Фролов и Николай Федорович Коперин — Введенская с переулками к Заровской, Федор Петрович Варварычев — Благовещенская от Окружной до Благовещенской, Тимофей Лаврович Панов — Благовещенская до вокзала и улица около склада Свешникова, Василий Дмитриевич Куликов — Ветровка с переулками к Благовещенской, отец дьякон Александр Сосипатов — Никольская с переулками к Ветровке, Иван Александрович Павлов — Калмыцкая, Городская до Никольской, Леонтий Иванович Щербаков — Успенская, Александр Павлович и Николай Павлович Бутылины — Лазаревская от Успенской до Спас-Городской, Козьмодемьянский переулок и слободка к кв. № 17 и 18, Дмитрий Андреевич Иванов — Ярославская от кремля до Лазаревского переулка и переулок к озеру Неро, Александр Васильевич Смыслов — Ярославская от Лазаревского переулка до дома Савостина и Козьмодемьянский переулок к озеру Неро, Александр Федорович Куликов — Ярославское шоссе от конца Ярославской до заставы, Вячеслав Антонович Мишке — слободка против фабрики Кекина и Авраамиевской коморки, отец Александр Пречистенский — Варницкая слобода, Дмитрий Андреевич Мальгин — Большая Заровская и Василий Алексеевич Чесалов — Малая Заровская улица (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 21, 21 об.)

¹² РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1101. Л. 58; Д. 1508. Л. 74.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 26 об., 80 об.

¹⁴ Там же. Л. 26 об., 80 об.

¹⁵ Там же. Л. 81.

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1513. Л. 4.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 132.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1513. Л. 40.

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1509. Л. 24.

²⁰ Там же. Л. 24 об.

²¹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 104; Д. 1508. Л. 76.

²² Там же. Л. 104.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1101. Л. 71.

- ²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 136, 136 об.
- ²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1101. Л. 45.
- ²⁶ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 81.
- ²⁷ Там же. Л. 18.
- ²⁸ Там же. Л. 19, 19 об.
- ²⁹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 124.
- ³⁰ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 22.
- ³¹ Там же. Л. 22; Д. 1509. Л. 1.
- ³² Там же. Л. 22 об.; Д. 1509. Л. 1 об.
- ³³ Там же. Л. 22; Д. 1509. Л. 1.
- ³⁴ Там же. Л. 22 об.; Д. 1509. Л. 1 об.
- ³⁵ Там же. Л. 22 об.; Д. 1509. Л. 1 об.
- ³⁶ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1101. Л. 87.
- ³⁷ Там же. Л. 88.
- ³⁸ Там же. Л. 88.
- ³⁹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 78; Д. 1513. Л. 7.
- ⁴⁰ Список лицам, задержанным долее определенного для службы мирного времени срока, призыва 1912 г.: Константинов Константинов Птичников, Александр Александров Самоваров, Исай Мейделеев Фестенштейн, Дмитрий Андреев Чиркин, Анатолий Александрович Спасский, Василий Васильевич Балашов, Иван Иванов Кузнецов, Владимир Андреев Кобылкин, Николай Спиридонов Лебедев, Василий Николаев Помелов, Михаил Алексеев Варягин, Петр Николаев Шестаков, Сергей Алексеев Торговкин. Павел Васильев Сахаров, Яков Николаев Тюгин, Николай Федоров Скатерников, Михаил Васильев Селиванов — мешане г. Ростова, а окончание службы 1 апреля 1916 г., Яков Александров Жуков — 15 ноября 1916 г., Геннадий Матвеев Стариков, Николай Иванов Гнидин, Леонид Алексеев Благовещенский, Николай Николаев Орлов, Петр Александров Варварычев, Николай Константинов Ушаков, Сергей Николаев Владимиров. Петр Павлов Сперанский, Петр Дмитриев Иванов, Николай Сергеев Агапитов, Леонтий Михайлов Стариков, Александр Абрамов Бубнов — 1 апреля 1917 г., Василий Васильев Голосов потомственный почетный гражданин — 1 апреля 1916 г. (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 172, 172 об.).
- ⁴¹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 40.
- ⁴² Там же. Л. 41.
- ⁴³ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 3, 3 об.
- ⁴⁴ См.: Правительственный вестник. 1914. № 201.
- ⁴⁵ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1508. Л. 96 об.
- ⁴⁶ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 23.
- ⁴⁷ Там же. Л. 107.
- ⁴⁸ Там же. Л. 109–110 об.
- ⁴⁹ Там же. Л. 28.
- ⁵⁰ Там же. Л. 28.
- ⁵¹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 26.
- ⁵² РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 29.
- ⁵³ Там же. Л. 29 об.
- ⁵⁴ Там же. Л. 83.
- ⁵⁵ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1101. Л. 76 об.
- ⁵⁶ Там же. Л. 41.
- ⁵⁷ Там же. Л. 42.
- ⁵⁸ Там же. Л. 43 об.
- ⁵⁹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 121.
- ⁶⁰ Там же. Л. 134.
- ⁶¹ Там же. Л. 134.
- ⁶² РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 31.
- ⁶³ В семействе Петрова состояли отец и брат 7 лет, который получает пособие с 23 сентября 1914 г. и значится в раздаточной ведомости № 3148 от 2 ноября 1915 г. под № 346 (РФ ГАЯО.

Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 32 об.)

⁶⁴ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 31.

⁶⁵ Там же. Л. 31.

⁶⁶ Там же. Л. 36.

⁶⁷ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 23.

⁶⁸ «В попечительство по призрению семейств нижних чинов при Ростовской городской управе. Докладная записка члена попечительства Л. Богданова. За последнее время мне несколько раз приходилось быть невольным свидетелем неприятных сцен, которые разыгрываются на лестнице городской управы в дни раздачи казенных пайков семьям нижних чинов и я вынес убеждение, что это дело поставлено неправильно и требует скорейшего упорядочения. Начать с того, что некоторым женам и матерям нижних чинов, вследствие скопления одновременно большого числа желающих получить паек, приходится по нескольку дней обращаться в управу, при этом они теряют свой дневной заработок, оставляют своих малолетних детей без присмотра и иногда возвращаются домой с пустыми руками в то время, когда семья сидит без хлеба. Наше попечительство, полагаю, обязано заявить, кому следует, что жены и матери героев, проливающих кровь за Родину, заслуживают самого корректного и заботливого отношения. На них нельзя смотреть как на толпу нищих, выпрашивающих милостыню. Они являются за пособием, которое им предоставлено государством и всякое промедление и задержка в выдаче недопустимо. Обращая внимание попечительства на этот вопрос, я полагаю, что нам совместно с управой следует подробно разработать инструкцию канцелярии управы для руководства при раздаче казенных пайков и квартирного пособия семьям нижних чинов. Июня 26 дн [я] 1916 г. Л. Богданов» (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 149).

⁶⁹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 148.

⁷⁰ Там же. Л. 154.

⁷¹ Там же. Л. 154.

⁷² Там же. Л. 154.

⁷³ Там же. Л. 156, 156 об.

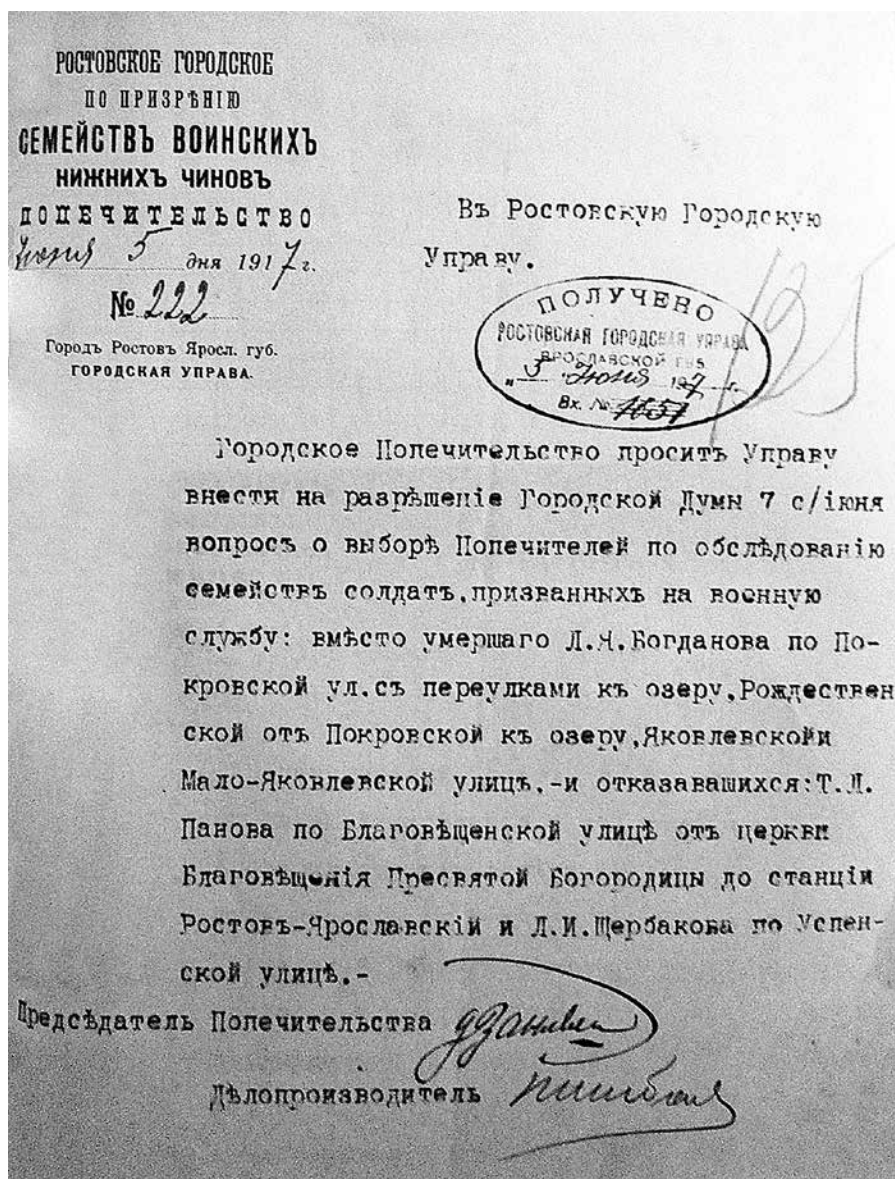
⁷⁴ На заседании 9 августа 1915 г. попечительство рассмотрело список нижних чинов из 22 семейств, где решило отказать в помощи семьям Уславцева и Н. П. Бабина (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1101. Л. 39, 39 об.). Заседание исполнительной комиссии под председательством А. Т. Царькова, членов: о. Василия Давыдовского, А. Д. Иванова, И. А. Павлова, Т. Л. Панова, Л. Я. Богданова, К. А. Соколова и Л. А. Морозова обсудило 9 августа 1916 г. список 10 призреваемых семейств, и отказало в выдаче денег семьям бойцов Каретникова, С. Г. Короткова, В. Петрова и Н. Ф. Мохова, отец последнего получал 22 руб. в месяц на фабрике Вахромеева (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 2). Касаясь пособия от городского самоуправления, комиссия решила выдать его Е. Бутиковой с 1 августа 1916 г., А. И. Буренковой — с 1 июля, а А. М. Колюшкиной — с 1 августа 1916 г. (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 2). Было отказано А. П. Барановой, т.к. она работала на железной дороге, П. Мамонову — пользовался бесплатной квартирой как дворник при женском монастыре и М. Ф. Титовой — имела личную торговлю (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 2). На заседании попечительства 6 сентября 1916 г. в составе А. Т. Царькова (председатель), А. Д. Иванова, И. А. Павлова, Т. Л. Панова, Л. Я. Богданова, А. В. Смылова, Л. А. Морозова, А. И. Щербакова, В. А. Чесалова и А. С. Орешникова был рассмотрен дополнительный список из 30 семейств, из которых отцу солдата А. И. Колгушина и матери И. П. Дмитриева было оказано в казенном пособии, а также 14 семьям от города (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 8).

⁷⁵ В. А. Беловин, В. А. Храбров, М. В. Новожилов, А. М. Усачев, П. С. Шишов, А. М. Пшенинов, Н. А. Птицын, А. Н. Бушев, И. М. Малуев, А. Ф. Морозов, И. И. Круглов, Н. Н. Терехов, С. С. Машенин, М. Н. Яковлев-Дубов, С. Г. Лебедев, Г. Ф. Зеленков, С. А. Никифоров, Н. С. Прянишников, М. Афанасьев, Д. Д. Кузнецов, Д. С. Мокрецов, И. А. Смирнов, Н. К. Урусов (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1101. Л. 1–4 об.).

⁷⁶ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 165.

⁷⁷ Там же. Л. 165 об.

- ⁷⁸ Там же. Л. 92.
⁷⁹ Там же. Л. 92.
⁸⁰ Там же. Л. 33.
⁸¹ Там же. Л. 33.
⁸² Там же. Л. 35.
⁸³ Там же. Л. 53.
⁸⁴ Там же. Л. 34.
⁸⁵ Там же. Л. 64.
⁸⁶ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 16.
⁸⁷ Там же. Л. 16 об.
⁸⁸ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 43.
⁸⁹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 34.
⁹⁰ Там же. Л. 35, 36.
⁹¹ Там же. Л. 112.
⁹² Там же. Л. 113.
⁹³ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 126 об.
⁹⁴ Там же. Л. 95, 95 об.
⁹⁵ Там же. Л. 97.
⁹⁶ Там же. Л. 97.
⁹⁷ Там же. Л. 38, 38 об.
⁹⁸ Там же. Л. 44.
⁹⁹ Там же. Л. 44.
¹⁰⁰ Там же. Л. 46, 46 об.
¹⁰¹ Там же. Л. 71.
¹⁰² РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 76, 76 об.
¹⁰³ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 45.
¹⁰⁴ Там же. Л. 74 об.
¹⁰⁵ Там же. Л. 74.
¹⁰⁶ Там же. Л. 117.
¹⁰⁷ Там же. Л. 112.
¹⁰⁸ Там же. Л. 171.
¹⁰⁹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1518. Л. 125.
¹¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1517. Л. 57, 57 об.
¹¹¹ Там же. Л. 100, 102 об.
¹¹² Там же. Л. 131, 133.
¹¹³ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1518. Л. 177.
¹¹⁴ Там же. Л. 177.
¹¹⁵ Там же. Л. 177, 177 об.
¹¹⁶ Там же. Л. 285.
¹¹⁷ Там же. Л. 285 об.
¹¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1517. Л. 137; Д. 1518. Л. 177.
¹¹⁹ Там же. Л. 137.

Ил. 1. Письмо Ростовского городского попечительства в городскую управу о выборе попечителей (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1518. Л. 125).